

— Пойдем вместе наверх! — торопливо крикнул другой шиноби, когда его зрачки расширились от увиденного. Другие шиноби быстро пришли в себя, услышав его крик. — Огненное бегство, техника огненного шара! — Ветровое бегство, вакуумная волна! — Водяное бегство, вода-зубовая бомба! Такэси-но бо поклоняется и использует ниндзюцу, и на мгновение жгучий огненный шар, невидимый клинок и водяной смерч, образованный водопадом, одновременно устремились к Какудо. Однако Какура даже не улыбнулся и не уклонился, когда ударил атакующий. Когда дым рассеялся, все увидели, что тело Какудо было изувечено. — Он мёртв! — с восторгом закричал шиноби с длинными волосами, но вскоре обнаружил, что тело Какудо превратилось в лужу воды, безголово глядя на мир. — Внимание! — несколько шиноби быстро отступили, но, неожиданно, рога вылезли из земли, а их руки ударили об землю. Большое количество черного материала поднялось из операции, подобной руке и шее Какудо, образуя огромную черную тень, которая извивалась и затем резко раздувалась, распространяясь по сторонам множеством щупалец. Шиноби Таке, не успевшие увернуться, внезапно были пробиты его щупальцами и упали на землю, как сотни раз подбитые трупы. — Этот парень не должен был умереть? — Матэ Дай, потея, наблюдал, как нинзя по имени Какудо продолжал бесчинствовать среди шиноби. Особенно в тот момент, когда тело Таке был явно и действительно пробито, и он был уверен, что кровь льется, но Какудо ничего не делал, просто сметая рану рукой, как будто это было просто слюна. В другой раз Таке был явно лишен всех ног, но рога вновь соединялись с отрезанными конечностями, а хирургические швы скручивались и возвращались в прежнее состояние. — У него есть обида к Таке, пока ты не разрушишь пять масок на теле Какудо, он не умрёт, — с прищуром произнес Цзянь Фэн, его сердце слегка трепетало. Некромантия действительно перверсивна, какого бы ни было влияние, враг просто не умрет. Ему нужно лишь культивировать и испытывать свою неприязнь, и он должен принять трансформацию человеческого тела, а хирургические швы ужасны на его теле. Это по-прежнему нежить Фейдуан, которая может восстанавливаться, пока тело по-прежнему в заботливых руках, но голова главы секты Злого Бога ненормальна. Лучше будет отправиться к роду Водоворотов, ведь они поклоняются 27 богам. Не думаю о злом боге и боге смерти, просто не знаю, есть ли другие способности, которые могут даровать бессмертие. В конце концов, в этом мире действительно есть боги; бог смерти, который контролирует жизнь и смерть, и злой бог, который так нравится Фейдуан. Цзянь Фэн предположил, что врата Рашомон между Тысячеручным Столбом также посвящены некоторому богу, чтобы его можно было призывать. — Цзянь Фэн, откуда ты знаешь? — Матэ Дай посмотрел на Цзянь Фэна, который был отвлечен, и тот быстро пришел в себя, все еще размышляя о битве. — Как ученик Хокаге, у меня есть информационные каналы, верно? — Цзянь Фэн закатил глаза и уклонился от Матэ Дая, внутренне жалуясь, что не может сказать ему, что видел Хокаге. Матэ Дай задумчиво кивнул, думая о том, что у него за спиной еще четыре сердца, что означает, что у него все еще есть четыре жизни. Проблема на поле боя с Таке почти была решена, когда Какудо одним движением схватил последнего Таке и выдернул его сердце, засовывая в трещину, открытую хирургическими швами. После этого на спине у него появилась новая маска. — Тьфу, грудa мусора без вознаграждения, — Какудо мрачно посмотрел на множество трупов Таке на земле и с размаху отшвырнул голову одного из них, затем проклял и нырнул в водопад. — Уф~ — Цзянь Фэн и Матэ Дай вздохнули с облегчением; давление, оказываемое Какудо, действительно было значительным. — Цзянь Фэн, нам всё еще нужно искать? — Матэ Дай посмотрел на Цзянь Фэна и проглотил слюну, он действительно не знал, как разбираться с обманщиками-ниндзя. — Забудь, давай вернемся; не важно, чем Какудо занимается в деревне Таке, нам надо сначала вернуться в деревню и доложить, — ответил Цзянь Фэн. Он и не ожидал, что обычный человек во время миссии встретит такого извращенного и открытого элитного шиноби, как Какудо, и скорее всего шансы на побег составляют лишь тридцать процентов. — О, возвращаемся в деревню, лучше остаться! — черная тень рванула к ним, сбив их с ног и пробила яму в земле. — Хехехехе, я и думал, что меня преследуют с самого начала, это оказались два Конохских сопляка, — Какудо покрутил шеей и внимательно посмотрел на

Цзянь Фэна и его товарища, сердито заявив: — Что за двое безымянных, которых даже вознаграждения не ждут; Коноха так зациклена на воде героев, как и я? — О? Я не знал, но теперь, когда знаю, тебе лучше оставаться в живых! — Какудо выплюнул кучу волос изо рта, и волосы начали расти, рванувшись в сторону Цзянь Фэна, одновременно сзади него появился черный силуэт в маске, его щупальца продолжали атаковать Матэ Дая. — Зачем ты это говоришь? Мне не интересно это, — Цзянь Фэн, уклоняясь от атакующих щупалец, проклинал про себя; какой ужас, надо забрать воды героев... Что мы тебе сделали, ты живешь так долго, как будто твоя голова просто не повредилась! — Ваш! — Наблюдая, как волосы всё ближе и ближе приближаются к нему, Цзянь Фэн вытащил меч Циньфэн и с размаху ударил. Тем не менее, обрезанные волосы помимо всего прочего снова начали бешено восстанавливаться и продолжали обвиваться вокруг Цзянь Фэна. Цзянь Фэн, видя, что не может увернуться, укусил палец, полон решимости. — Пэн! Пэн! Пэн! С помощью призыва Цзянь Фэн призвал десятки змей, обезьян и Кикучи, которые один за другим появились. Увидев атакующие волосы, Ван-Снэйк ударил хвостом, и благодаря своему огромному телу он легко остановил волосы. — Черт, мелкий призрак, я сплю! — Ван-Снэйк сердито глянул на Цзянь Фэна, в то время как сам также посмотрел на других двоих, призванных Цзянь Фэном, и понимал, что встреча с ними будет не столь простой. — Я не знал, что у тебя есть огненный дух; не ожидал, что ты свяжешься с этим преследуемым охотником за головами, — заметил Апе-Демон с прищуренными глазами, а Кикучи, посмотрев на ужасное тело Ван-Снэйка, даже проглотил слюну. — Слушай, старик-обезьяна, это объяснение потом, будь осторожен с черными щупальцами этого парня; давайте все вместе, если будет возможность, взорвем его пять масок, и он не сможет возродиться! — Надоел мне этот мелкий! — с гордостью заявлял Ван-Снэйк, но его тело, казалось, было совершенно послушным и рвануло в сторону Какудо. Апе-Демон не стал суетиться и, расколовшись на золотую палку, с силой упал в руки Цзянь Фэна, а Кикучи разлетелся, исполняя диверсионные атаки, чтобы найти возможности. — Этот огромный чакра, ха-ха-ха, мальчик, я заберу твое сердце! — Какудо, расширяясь, стал почти в два раза больше, чем Таке, пробормотал заклинание. — Огненное исцеление, сильный удар! — Маска, вылупившаяся на спине у Какудо, выплонула огненный торнадо. Голова Какудо была почти вдвое больше, чем у Таке, и страшные пламя направились к Кикучи. Однако атака Какудо не закончилась так просто. Его тело распухло, и две крупные черные тени отделились от спины, каждая с маской. — Молния, псевдотьма! — Ветра, подавление! Страшное ниндзюцу обрушилось на тело Ван-Снэйка, и тот, казалось, подернулся от боли, а кровь потекла из щелей между чешуей его тела. Тем не менее, Цзянь Фэн прыгнул на голову Ван-Снэйка, подняв палку и сильно стукнув её об землю, ударом создав трещину, шириной с человека. — Пэн! Земля треснула, но спина Цзянь Фэна похолодела, и он поспешно скрестил руки, чтобы защититься. — Умри! — Какудо ударил Цзянь Фэна щупальцем, сбрасывая его в воздух. Цзянь Фэн выплюнул кровь, чувствуя, как медленно приближается Какудо; его сердце упало, и он осознал, что сегодня ему предстоит столкнуться с неординарно сильным врагом.